

Попаданка для герцога?

Алёна Цветкова

Алёна Цветкова

Попаданка для герцога? – 3

«Автор»

2024

Цветкова А.

Попаданка для герцога? – 3 / А. Цветкова — «Автор», 2024

Собралась замуж по расчету? Будь готова оказаться всего лишь выгодным вложением. Леди Лили уже не та наивная девчонка, которая попала в этот мир несколько месяцев назад. Она богата, обласкана милостью короля и по своему счастлива. Но жизнь всегда найдет повод для еще одного урока. Особенно, если ты до сих пор не веришь тому, что говорит твое сердце.

© Цветкова А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алёна Цветкова

Попаданка для герцога? – 3

Глава 1

Новую жизнь я решила начать с пошива нового гардероба. Хотя крестьянский наряд меня не смущал, но вот то, что он был с чужого плеча, несколько раздражало. Я ведь даже не знаю, когда его стирали в последний раз.

Королевский портной, сэра Сеппель успел поработать еще с дедом нынешнего короля и страшно гордился, что три поколения монархов носят его одежду. Он сам назначил себя в свиту его величества, и таскался за ним по всей стране, так же, как личный повар. Говорил, что только так он может предложить королю наряд, в котором тому будет комфортно. Но на самом деле все совершенно точно знали, между личным поваром и личным портным его величества уже много лет идет спор о том, кто из них важнее для короны. Ни одни из них не хотел уступать пальму первенства.

Королевская свита расположилась лагерем рядом с деревней. Все равно места для всех служб сопровождения в деревне не хватило бы, даже если бы все жители освободили свои дома.

Шатер портного стоял посреди полянки. У него, как и у королевского повара, был свой личный шатер, где он ночевал, шатер для вспомогательного персонала и шатер для работы. Рядом с последним за длинным раскладным столом прямо сейчас шили что-то девушки, успевая между делом поболтать и посмеяться.

Из-за крестьянской одежды они меня не узнали и не вскочили, как положено, чтобы приветствовать реверансом.

– Эй, ты! – насмешливо окликнула меня одна швея, – чего пришла? Пошла вон отсюда! Ишь вырядилась как на праздник, – захохотала она, – думаешь здесь кто-то на твои прелести позариться?

Если бы это случилось в самом начале моего попадания, я бы, наверное, расплакалась. Если бы пару недель назад, то сделала бы вид, что не услышала. Но сейчас я решительно свернула со своей тропинки и направилась к девицам. Схватила удивленную моим поведением грубиянку за косу и резким рывком свалила со скамьи.

– Как ты смеешь разговаривать со мной таким тоном, – нахмурилась я, – я леди Лили, баронесса Розанская. И запомни, дрянь, не одежда красит человека...

– А вот с этим, леди, я бы поспорил, – раздался недовольный голос. – Если бы вы пришли не в этих ужасных тряпках, а в подобающем статусу платье, то никто бы не посмел вас оскорбить...

– А вежливость и достойные дела, – слегка изменила я пословицу. И перевела взгляд на портного, – или вы с этим вы тоже не согласны?

Господин Сеппель, королевский портной, был мужчиной в самом расцвете сил. На вид ему было примерно сорок-сорок пять лет, а значит во дворец ему удалось попасть будучи совсем юным мастером. Невысокий, пухленький, с небольшими зальсинами и приличным животом он выглядел как типичный портняжка. И даже мерная лента висящая на шее соответствовала образу.

– Разумеется согласен, – склонил голову портной, – леди Лили. Но вот платье вам не помешало бы сменить, – гнул свое портной. – В этом тряпье вы похожи на крестьянку, – скривился он.

Я растянула губы в любезной улыбке:

– Именно за этим я к вам и пришла, господин Сеппель. Мой гардероб слишком далеко, чтобы я могла им воспользоваться. Поэтому вся надежда на вас. Мне нужно новое платье и не одно. А так же белье и все прочее... Надеюсь, вы мне поможете?

– Разумеется нет, леди Лили, – незамедлительно ответил портной, а девицы за мой спиной захихикали, – я не дамский портной, чтобы шить вам платья. Я портной его величества и шью исключительно мужские костюмы.

– Что же, – я преувеличено тяжело вздохнула, – мне придется сообщить королю, что его портной отказался сшить пару платьев любимой фаворитке... пусть подыщет себе нового... не такого принципиального.

– Леди! Но у меня даже нет подходящих тканей! – голос портного дрогнул, – я при всем желании не смогу сшить вам платье!

Я довольно потеряла ладошки. Получилось!

– Я это прекрасно понимаю, – кивнула, – но если внести небольшие изменения в мужской костюм, то может получится вполне удобный и приличный наряд для женщины. И, возможно, именно вы станете родоначальником новой женской моды, господин Сеппель. Если хотите, – тоном змея искусителя произнесла я, – то мы можем назвать эту новую женскую одежду вашим именем... жакет Сеппеля... Как звучит!

– Не представляю, как это сделать, – в глазах портного загорелась жажда славы, – но мне интересно попробовать... прошу вас, леди Лили, – он отодвинулся и приглашающе взмахнул рукой.

Мы вошли в шатер. Днем полог таких шатров откидывали, чтобы внутрь попадал свет и воздух, поэтому я могла не беспокоиться о своей репутации.

Обстановка внутри шатра была скудной: узкая походная кровать с толстой войлочной подстилкой, деревянный стул и большой стол, на котором стопками лежали стопки бумаг, прижатые камнями, чтобы не разлетелись и стояла погасшая керосиновая лампа.

Портной с поклоном отодвинул стул, приглашая меня присесть:

– Простите, леди, мне больше нечего вам предложить, – повинился он и с пафосом продолжил, – мы все в походе терпим определенные неудобства и лишения, но наш долг быть рядом с его величеством.

– Вы правы, – улыбнулась я, присаживаясь на стул, – но иногда именно неудобства и лишения позволяют нам сделать новые открытия.

Господин Сеппель плюхнулся на кровать, смятая аккуратно разложенное покрывало, и внимательно меня слушал.

– К примеру, вы сейчас вполне можете стать законодателем женской моды, если можете мне обзавестись гардеробом. Мне нужно несколько мужских рубашек, по паре жилетов и фраков, у которых вы отрежете фалды, чтобы получился короткий, приталенный жакет. Его, разумеется надо ушить по моим меркам, и добавить вытачки на груди. И пара юбок из той же ткани, что и мужские брюки. Такие юбку сшить намного проще, чем брюки, и я думаю, вы справитесь.

Портной задумчиво хмыкнул, прищулив глаза и представляя то, что я ему говорила.

– Это будет интересно. Но, леди Лили, это совершенно не похоже на то, что сейчас носят дамы!

– Это красиво и прилично, – пожалала я плечами, – а я фаворитка короля и вполне могу взять на себя роль законодательницы моды. Поверьте, господин Сеппель, к вам повалят дамы за подобными нарядами. И вы сможете не только оставить след в истории моды, но и сказочно разбогатеть, открыв свой модный дом.

– Модный дом? – вскинулся портной.

– Да, Модный дом господина Сеппеля, короля моды. Прекрасно звучит не так ли?

– Прекрасно, – поплыл портняжка, в мечтах уже примеряя корону. Он ведь был очень тщеславен.

– И это всего лишь за символические десять процентов, – улыбнулась я.

– Какие десять процентов? – не понял Сеппель, выныривая из своих фантазий.

– Которые полагаются мне за идею, господин Сеппель, – хмыкнула я, – вы же не думали, что я подарила вам ее бесплатно? Как и выкройки уникальных дамским брюк Сеппеля...

– Дамских брюк?! – схватился за сердце несчастный, – леди Лили?!

– Все абсолютно прилично, – улыбнулась я, – поверьте, дамы готовы будут платить вам целое состояние за право одеваться в вашем модном доме.

Пока господин Сеппель не пришел в себя, я тут же составила договор о том, что мне принадлежит десять процентов дохода портного от реализации женского платья. Мы его подписали и зарегистрировали у королевского секретаря.

– Очень рада с вами работать, партнер, – улыбнулась я и протянула портняжке, который начал приходить в себя, руку. – Давайте приступим.

Рубашки я нагло приватизировала у короля... У запасливого Сеппеля нашлось в сундуках достаточно новых рубах, которые он нашел про запас. А крой у них был такой, что отлично подходил на любой размер. И сидели они на мне хорошо. Правда, очень не хватало бюстгалтера. Но им я займусь позже. Когда вернусь в столицу насовсем.

Кроме рубашек, в сундуках завалилось несколько жилетов и три фрака. Жилеты были широки, даже с учетом шнуровки, но портной тут же прямо на мне прищипнул лишнее, пообещав, что к завтрашнему утру жилеты будут готовы. И юбка...

Правда, с юбкой получилось гораздо сложнее, чем я могла себе представить. Я, пожалуй, смогла бы построить выкройку прямой юбки, но настолько сильно менять моду было страшно-вато, все же дамы здесь носили пышные юбки со множеством подъюбников. Поэтому пришлось напрячь мозг и вспомнить про бантовые, встречные, складки. Кроить их не нужно, главное правильно заложить и зафиксировать. И юбка будет достаточно пышной, чтобы не шокировать публику.

Тканей у портного было с запасом и мы не мешкая принялись за кройку-шитье абсолютно новой для этого мира модели. Отрезали от рулона два куска ткани нужной длины, соединили между собой в одно полотно, сложили и закрепили складки, пришили пояс и сделали застежку из пуговиц. К через пару часов я уже примеряла сметанную на живую нитку юбку из плотного светлого льна.

Мы с Сеппелем сразу же отдали юбку девочкам-швеям. Они вручную шили так быстро и аккуратно, как у меня на машинке бы не получилось. И еще успевали при этом хихикать и поглядывать на деревенских парней, которым непременно нужно было пройти мимо смешливых девчонок.

А сами взялись за фраки. С ними все было гораздо сложнее. Слишком широкие плечи и рукава, неудобная посадка. Но Сеппель, почесав затылок, что-то прикинул и сказал, что он знает, как подогнать будущий жакет по моей фигуре. Ловко снял мерки тесьмой с узелками и записал мерки на листке бумаги.

Сапожник в свите короля не было, но юбка будет такая длинная, что я смогу спрятать под ней ноги в крестьянских шлепках.

Я весь день была занята, но это не мешало мне нервничать. Я боялась, что внезапно что-то случится и мой хрупкий картонный домик первой самолично проведенной интриги рассыпется. Но герцог Бартенбергский не вернулся, а король не передумал.

И на следующее утро, облачившись в новый наряд, который сидел на мне идеально и, судя по размытому отражению в воде из бочки, необыкновенно шел, я снова отправилась к королю.

Глава

2

– Леди Лили? – Мне в очередной раз удалось удивить короля. Пора начинать собой гордиться. – Вижу вы уже успели договориться с господином Сеппелем? Не думал, что мужской костюм может так органично смотреться на женщинах.

Он снова сидел за столом, заваленном документами. Никогда бы не подумала, что быть королем – это такая бумажная работа.

– Вы удивитесь, ваше величество, – ответила я, выпрямляясь после положенного реверанса, – но на женщинах даже брюки смотрятся весьма органично. Но я решила, что эпатажа пока достаточно.

– Пока? – Рассмеялся он, – очень хочу на это посмотреть.

– Возможно, – склонила я голову, – у вас получится...

– Возможно? – приподнял брови король.

– Если наши вчерашние договоренности будут соблюдены, то через пару лет леди будут носить брюки так же легко, как сейчас юбки, ваше величество, – улыбнулась я.

– Документы уже готовы, – его величество подвинул мне стопку бумаг, – это на титул и земли... правда, леди Лили, территории, принадлежавшие прадеду вашего жениха находятся слишком далеко от Мерденбурга. К тому же кое-какие поместья уже отданы в качестве вознаграждения верным людям. Поэтому я решил, что передам вам земли моего двоюродного брата. Они совсем рядом со столицей, и вы сможете управлять ими не отлучаясь из дворца.

Я молча поклонилась. Так даже лучше.

– А это, – на стол лег лист бумаги с коротеньким текстом, – документ на регистрацию брака. И я предлагаю вам еще раз хорошенько подумать, леди Лили. Я могу передать титул и земли напрямую вам. Да, так еще не делали, женщины никогда не получали титулы самостоятельно, но все когда-то бывает в первый раз.

– Нет, – помотала я головой, – я думала об этом. Но это мгновенно сделает меня персоной нон-грата среди аристократов. Причем и мужчин, которые будут считать, что титул я получила за постельные заслуги, и у женщин, которые будут считать себя незаслуженно обиженными. Они ведь совершенно точно лучше меня готовы улаживать вас, ваше величество, – я улыбнулась. – А мне придется дружить и с теми и с другими, если уж я остаюсь во дворце в качестве вашей фаворитки. Ждать, когда меня отравят я не могу, да и не хочу. А если титул получит мой жених, который спас меня, пожертвовав жизнью, это примирит мужчин с моим положением и вызовет сочувствие у женщин.

Король рассмеялся.

– А вы предусмотрели все...

– Я старалась, – кивнула я, – никто не позаботится о моей безопасности лучше, чем я сама, ваше величество. Я уже неоднократно убеждалась в этом. И больше не намерена полагаться на кого бы то ни было...

– Даже на меня? – удивленно приподнял он брови.

– Даже на вас, – прикрыла я глаза, соглашаясь.

– Хм... это, знаете ли, леди Лили, обидно...

– Прошу прощения, ваше величество, – я присела в реверансе.

– Что же, – он встал, – если в все решили, то давайте закончим со всем этим делом. Идемте. – велел он мне и прошел мимо, к двери, так и не дав подняться.

Какая мелкая месть, фыркнула я осторожно. Не нужно в первый раз слишком сильно дергать тигра за усы. Пусть киса привыкнет, что я теперь не боюсь это сделать.

Фипп лежал в шатре за деревней. И хотя Мору было запрещено лечить его магией, лекарь сделал все, что мог. Он обработал и перевязал раны, вправил переломы, но Фипп это не помогло.

Человек, лежащий в постели настолько не был похож на моего бывшего жениха и будущего мужа, что я невольно попятилась. Практически весь закованный в лубки, он так и не

приходил в сознание. Половина лица Фиппа была замотана белоснежными бинтами, на фоне которых вторая половина выглядела еще более опухшей и синей-фиолетовой.

И хотя я думала, что легко смогу смотреть на страдания человека, который обращался со мной так жестоко, жалость сжала сердце и закипела слезами на глазах.

– Фипп, – ахнула я, склонившись над ним, – Фипп...

Говорить не получалось, горло перехватило, и я зашмыгала носом.

– Леди Лили, – король остановился у кровати, – вы еще можете передумать.

– Нет, – всхлипнула я, – я не хочу.

– Мор! – приказал король.

Мор кивнул и склонился над Фиппом, он должен был ненадолго привести Фиппа в сознание и приглушить боль, чтобы ему хватило времени подписать документы на получение титула и земель и жениться на мне.

Через несколько мгновений Фипп открыл глаза и попытался встать, но Мор прижал его за плечо:

– Сэр Фипп, – он говорил тихо, но мы с его величеством слышали каждое слово, – вам нельзя вставать. К сожалению, вы пострадали гораздо сильнее, чем вам сейчас кажется. Сейчас вас поддерживает только моя магия. Но надолго меня не хватит, а вам еще нужно выслушать леди Лили.

– Сэр Фипп, – протиснулась я вперед. Я пыталась не плакать, но слезы сами катились по щекам. И неожиданно для себя я сказала совсем не то, что хотела, – сэр Фипп, простите... я не знала, что они поступят с вами так..

Он хотел помотать головой, но у него не вышло. Он мог только смотреть, но в его глазах я прочитала радость от того, что со мной все хорошо, что я жива и снова рядом. От слез защипало еще сильнее, и даже мелькнула мысль, что может быть его величество ошибся, и Фиппа заставили так поступить со мной. Ну, он же всегда был так добр ко мне. Он же не мог желать мне боли? Даже ради того, чтобы заставить бояться? И именно благодаря ему мой побег стал возможен. Если бы он не связал мои руки свободно, я бы не смогла сжечь веревки.

– Спасибо за то, что помогли мне бежать, – всхлипнула я, искренне благодаря Фиппа, – его величество решил наградить вас за это... титул и земли... Вы теперь герцог Фабербургский...

– Только нужно подписать документы, сэр Фипп, – ужом проскользнул между нами секретарь короля, сунул Фиппу в руку перо и подставил бумаги, – вот здесь... и здесь... и здесь... и вот здесь... здесь... здесь... все...

Фипп прикрыл глаза, шевельнул рукой, ставя кривые подписи и улыбнулся одной половинкой губ. Той, которая не была спрятана под повязкой.

– Поздравляю, ваша светлость, – секретарь так же ловко подхватил выпавшее из рук Фиппа перо.

– Сэр Фипп, поздравляю, – склонилась я к нему и прошептала, – а еще я попросила короля поженить нас прямо сегодня.

– Нет, – голова Фиппа мотнулась по подушке, – у меня сын... от Гратты... он – наследник...

– Что?! – я побледнела, сердце ухнуло в пятки. Этот негодяй не захотел на мне жениться?!

– Наследник, – прошептал Фипп, – ребенок Гратты...

И закрыл глаза...

– Все, – виновато заметил Мор, – я больше не могу его удерживать...

Лекарь резко выдохнул и, пошатнувшись, сел на табурет возле кровати.

– Но... но... но, – начала я заикаться, растерянно глядя то на умирающего Фиппа, то на Мора. Все мои замыслы пошли прахом. А ведь я была уверена, что Фипп женится на мне. И даже не подумала, что получив вожделенный титул и вернув земли, он не захочет назвать

меня своей женой. И куда-то исчезла вся жалость, высохли слезы. Я с ненавистью посмотрела на человека, который снова, в который раз, умудрился обмануть меня.

– Не переживайте, леди Лили, – безмятежно улыбнулся король, который все это время простоял у входа, не показываясь на глаза Фиппу, – я подстраховался, и мой секретарь подписал все документы сразу. И теперь ваш спаситель, – кивнул он на Фипа, – герцог Фабербургский. Вы его супруга, герцогиня Фабербургская, а его будущий ребенок лишен наследства. Все подписи ваш муж поставил абсолютно добровольно, в моем присутствии...

Я ошеломленно взглянула на короля.

– А вам урок на будущее, – улыбнулся он, – если вы затеяли свою игру, то надо забыть про жалость и бить туда, куда вы решили изначально. Эмоции слишком плохие советчики, леди Лили. Если хотите интриговать, то разум должен быть холоден даже тогда, когда сердце плавится от чувств. Любых.

– Спасибо, ваше величество, – склонила я голову, – я запомню.

И не просто запомню, а буду применять, пообещала я себе. Урок получился очень наглядным. Если я хочу добиться своей цели, надо забыть про эмоции. Про жалость, про любовь, про все...

Глава 3

Герцог Бартенбергский приехал только через несколько дней. К тому времени Фипп, которого Мор, вопреки приказу короля, все же поддерживал магией, уже умер и был похоронен на деревенском кладбище. Я даже поплакала немного. Не потому, что мне было больно, похороны Гизеллы были для меня намного тяжелее, а потому что жена. И должна страдать по мужу. И плевать, что этот муж сто раз предавал меня, раз за разом разрушая все хорошее между нами. А его отказ жениться на мне после получения титула, показал, что никакой любви с его стороны не было. Я была всего лишь возможностью получить то, чего Фипп жаждал больше всего.

Хорошо, что в этом мире не существовало религии, которая бы требовала обязательных ритуалов после смерти, поэтому похороны прошли вполне буднично. Смерть здесь считалась всего лишь завершением жизни. И даже особенно горевать было не принято.

Единственным исключением был годовой траур. Но и он существовал скорее из практических соображений. Если в момент смерти супруга вдова была беременна, то у нее было время выносить и родить ребенка так, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его происхождении.

За эти дни ожоги почти зажили и только грубые, красные рубцы, которые я старательно прятала под длинными руками, напоминали мне о похищении и побеге. Большую часть дня я сидела за бумагами. Прокол с Фиппом заставил меня пересмотреть все мои планы, все же в них слишком часто принимали участие чувства. А чтобы ничего не забыть, я попросила у секретаря стопку бумаги, перо и запасную чернильницу, и теперь старательно записывала все, что мне нужно сделать.

– Леди Лили, – в дверь стукнул секретарь его величества, которого, как оказалось, звали Фладд, – вас требует его величество. Герцог Бартенбергский рвет и мечет, – улыбнулся он, – а он еще не узнал, что вы тут провернули, пока его не было.

– Иду, – улыбнулась я в ответ, старательно пряча вспыхнувшую внутри панику, – Орет?

– Еще как, – кивнул секретарь. Но больше ничего не сказал, да я и не ждала. Не за болтовню же его величество держал при себе молодого графа, доверяя самые личные секреты.

Громогласный, полный ярости голос герцога Бартенбергского мы слышали раньше, чем зашли в избу. Слов было не разобрать, но экспрессия ощущалась очень хорошо. Герцог, как всегда впрочем, был не в духе.

Я выдохнула и шагнула, в открытую Фладдом дверь в сени. Сразу стало понятно, о чем говорят братья. Дверь в горницу из-за жары оставалась распахнутой настезь.

– Ты совершаешь большую ошибку, Тидерик! Нельзя все просто забыть и оставить так, как есть. Ты идешь на поводу у своих чувств, а эмоции слишком плохие советчики. Ты король и должен действовать руководствуясь разумом и холодным сердцем!

Я даже фыркнула незаметно. Ну, кто бы сомневался, откуда еще мог король взять такие слова.

– Хватит, – тихо ответил его величество, – достаточно! Ты, Экберт, иногда слишком забываешься! Мне уже не четырнадцать лет, я не юнец, который не способен оценивать последствия своих поступков. Я твой король! И если я сказал, что Рейнера надо отпустить, то так и будет!

Его голос становился крепче и громче с каждым словом. И если сначала у меня появились сомнения в том, кто в этой паре главный, то сейчас они развеялись. Не знаю, была ли это какая-нибудь особенная магия, или просто внутренняя сила, но после слов «Я твой король!», я машинально присела в реверансе, а Фладд склонил голову.

Проняло даже герцога Бартенбергского. Он отступил и поклонился:

– Прошу прощения, сир...

И тут его взгляд упал на меня.

Захотелось сбежать, но я прикусила губу и выпрямилась. Шагнула вперед, переходя через порог, и снова присела в реверансе.

– Встаньте, ваше светлость, – устало махнул рукой король. Он хотел сказать еще что-то, но его перебил свистящий шепот герцога.

– Ваша светлость?! Что все это значит?..

– Это значит, – слегка склонила я голову, как перед равным, – что я теперь герцогиня Фабербургская, ваша светлость, почтенная вдова герцога Фабербургского.

– Что за бред вы несете? – поморщился герцог и обратился к королю, – что все это значит?

Король тяжело вздохнул... Он сидел за своим любимым столом, в окружении документов.

– Фладд, – негромко позвал он, и понятливый секретарь подскочил к столу и вытащил из стопки бумаг какие-то документы и протянул их герцогу. – Читай, – снова вздохнул король.

Герцог мазнул глазами по листкам бумаги, в которых я узнала те самые, что подписал Фипп.

– Вы это серьезно, сир? – спросил он у его величества.

– Вполне, – кивнул он.

– Что же, – злобно усмехнулся герцог, – вы сделали это совершенно зря. Она моя!

И резким рывком порвал документы пополам.

Я даже глазом моргнуть не успела. Только ахнула и застыла, выпучив глаза.

– Свадьба завтра, – припечатал он, недовольно сверкнув глазами...

А я беззвучно открывала рот, от шока растеряв все слова и мысли.

– Вы-ы! В-вы! – выдавила я заикаясь, – да, как вы смеете!

Не отдавая себе отчета я кинулась и принялась колотить герцога по груди, выкрикивая оскорбления. Но он только довольно хмыкнул, перехватывая мои руки.

– Не стоит так нервничать, баронесса, – он крепко держал меня, сделав шаг назад и вытянув руки, потому что я постаралась дотянуться до него ногой и пнуть как следует, – завтра вы снова станете герцогиней. Бартенбергской...

Я еще никогда в жизни не ненавидела кого-то так же сильно, как герцога в эту минуту. Он все испортил. Весь мой красиво выстроенный план в очередной раз полетел к чертям.

– Экберт, не спеши, – рассмеялся король, – неужели ты думал, что я так плохо тебя знаю и не предусмотрел такого исхода? У меня есть еще несколько экземпляров регистрации брачного союза. Леди Лили вдова герцога Фабербургского. И даже ты не можешь это изменить. И второй раз за сегодня прошу, пока прошу, – выделил он, – не забываться.

Герцог мрачно взглянул на короля, покачнулся с пятки на носок, словно хотел подойти. Но потом передумал, и резко отпустил меня и, развернувшись, выскочил из избы.

– Вот так, леди Лили, – довольный король улыбался, – вот вам еще один урок по интригам. Никогда никому не доверяйте. Подстраховывайте каждый свой шаг. В бумаге большая сила, но ее всегда можно порвать, сжечь или просто потерять. Поэтому всегда держите про запас парочку копий. И не раздавайте оригиналы кому-нибудь. Если бы Экберт был более внимателен, но заметил бы, что на этих листках нет подписи вашего покойного супруга, только моя. Но он не дочитал до конца.

Когда я поняла, что герцог порвал не документы, а пустышки, напряжение схлынуло, а облегчение навалилось с такой силой, что я кое-как добралась до скамьи и рухнула на нее совершенно без сил. От пережитых эмоций ноги и руки тряслись мелкой дрожью, голова гудела, а по телу, казалось, переехал асфальтовый каток, сминая в лепешку.

– В-ваше величество...

Я хотела сказать, что это было жестоко, но не смогла произнести ни слова.

– Вы должны понимать, леди Лили, – вздохнул король и встав, налил из ведра, стоявшего на скамье у печки, воду в тяжелую глиняную кружку, – королевский дворец не самое веселое

место. Пейте, – протянул он мне кружку, – вам придется очень быстро научиться пользоваться зубками, если вы не хотите, чтобы вас съели. Ведь я не всегда смогу прийти на помощь. Но мне даже понравилось, как вы кинулись на Экберта. – Он рассмеялся, а я чуть не поперхнулась.

На следующий день мы выехали во дворец. Теперь было можно. Оказалось, герцог оставил здесь короля, а сам умчался в столицу наводить порядок и карать очередных заговорщиков во главе с двоюродным братом монарха. Рейнер, правда, успел сбежать в Треану, но король запретил его преследовать. Все же, он был немного сентиментальный, наш король... хотя тщательно это скрывал.

Весь лагерь поднялся ни свет и заря, упаковали шатры и все их содержимое, сложили тюки и сундуки на телеги, накрыв непромокаемыми полотнищами на всякий случай. Когда я встала к завтраку, все было уже загружено. Ждали только нас с его величеством.

Собиралась я быстро. Еще не хватало выйти к обозу позже короля.

За вчерашний день Сеппель успел переделать мне еще один королевский костюм: жакет из темно-коричневого тонкого сукна и чуть более светлую атласную жилетку с вышивкой. Девочки сшили еще одну юбку из более темного, чем жакет, тонкой шерстяной ткани. А еще я позаимствовала у портного новый цилиндр, дополнила его коричневой атласной лентой, искусственным цветком из лоскутов и коротенькой вуалью. Получилось довольно женственно.

Я надеялась произвести фурор, появившись в таком образе, но меня как будто бы никто не заметил. Проводили и посадили в уже знакомую королевскую карету и оставили ждать. На мое счастье не долго. Не прошло и полчаса, как из своего домика вышел король в сопровождении герцога Бартенбергского.

Они оба выглядели хмурыми и страшно недовольными друг другом. Король сел в карету. Я поздоровалась и склонила голову, а он только кивнул и отвернулся, не сказав ни слова. Только хмурился и о чем-то напряженно думал.

И я тоже молчала, не желая попасть его величеству под горячую руку. Герцог демонстративно игнорировал нас обоих и ехал верхом впереди отряда.

Во время обеда, я увидела среди пленников, захваченных герцогом во время нападения на моих похитителей, того самого мужика, которому я поклялась отомстить...

Надо сказать, что пленников, кроме графа Бирмаса, которого отпустили, сопроводив до границы, мы везли связанными, но при этом они удобно сидели на телегах, а не лежали под кулями с шерстью или тканями, и рот им никто не затыкал. И если подобная свобода всех остальных меня не трогала, то мужик, который пихал мне в рот грязную тряпку должен был испытать то же самое.

И я пошла к его величеству.

– Леди Лили, – удивился он, – не ожидал от вас такого... Но, если хотите, подойдите к герцогу Бартенбергскому.

– Но вы не против? – уточнила я. Идти к герцогу с такой просьбой мне совсем мне хотелось. Но ведь если король разрешит, то герцог не сможет запретить? Я в это верила. Засунуть мужику в рот кляп я и сама смогу.

– Нет, – равнодушно пожал плечами король.

И я подпрыгивая от радости поскакала к телеге, где сидели, связанные по рукам и ногам, арестанты. По дороге стащила у повара тряпку, которой он мыл посуду. Она висела над костром и сохла.

Арестованные похитители, увидев меня, радостно осклабились и загоготали:

– Леди, вы пришли скрасить наш досуг? Оставайтесь с нами, обещаем, вам не будет скучно.

Но я не обращая на них внимания, подошла к вонючему мужику и молча обхватила голову и зажала нос. И пусть он при этом оказался прижатым к груди, что вызвало новые

шуточки со стороны остальных пленных. Зато, как ни старался, вырваться у него не получилось, и я с чувством глубокого удовлетворения запихала ему в рот грязную вонючую тряпку.

– Око за око, – сказала я ему, – зуб за зуб.

И оглядев остальных добавила:

– Еще одна насмешка, и с вами будет то же самое...

Арестанты зафыркали, но замолчали, мужик кричал сквозь кляп и вертел головой, пытаясь выплюнуть его. Но у него ничего не получалось.

– Леди Лили, – сверху раздался недовольный голос, – что вы здесь делаете?

Я обернулась. Герцог Бартенбергский светлой персоной. Сидел на своей лошади и смотрел на меня, как на пыль под ее ногами.

– Уже ничего, – улыбнулась я ему и, весело напевая, пошла к карете.

После совершенного возмездия настроение подскочило на отметку сто процентов, и мне даже показалось, что рубцы от ожогов стали болеть меньше. День стал ярче и веселее. И даже ветер, еще несколько минут назад яростно трепавший мою прическу, стал казаться легким и игривым. Я и не знала, что исполненная месть – это так прекрасно.

– Леди Лили, – донеслось сзади, – вам очень идет подобный наряд.

От неожиданности я чуть не споткнулась. Это что, герцог сделал мне комплимент? Не иначе в лесу кто-то сдох. Но он все испортил:

– Только он слишком мужской для женщины.

Я обернулась, он стоял все там же у телеги. Черное пятно на фоне залитого солнцем неба. Та самая ложка дегтя в очке меда, которая способна испортить все. Но я не позволю.

– Вы не представляете, сэр, – снова улыбнулась я, – как мне приятно слышать, что я не в вашем вкусе, потому что мне эта одежда нравится гораздо больше прежней. И мне плевать, если вы считаете, что я похожа на мужчину.

– Но мне нравится, – герцог медленно ехал позади меня, хотя для этого ему явно приходилось сдерживать лошадь.

Я уже дошла до кареты, поэтому, схватившись за поручни и поставив одну ногу на ступеньку, обернулась:

– И в два раза приятнее слышать, – улыбнулась я еще шире, – то, что вам нравятся мужчины.

Рывок и я в карете. Здесь, рядом с его величеством мне ничего не грозит. Я же нарочно дразнила герцога, желая укусить побольнее.

Герцог зарычал и спрыгнул с лошади, а король приподнял брови:

– О чем вы, леди Лили?

– Да, так, – рассмеялась я и села напротив его величества, – ни о чем...

– Вы! Да как вы смеете! – в карету сунулся злощий герцог.

– О чем ты, Экберт? – удивленно взглянул на него король.

– Да, так, – рыкнул он, с привычной ненавистью глядя на меня, – ни о чем...

Король фыркнул:

– Вы такие забавные, – он зевнул, прикрывая рот рукой, – прабабка была права, вы идеальная пара...

Герцог одним прыжком оказался внутри и сел рядом со мной:

– Так пожени нас. Порви соглашение о заключении брака.

– Ну, уж нет, – возмутилась я и пересела рядом с королем, – документы теперь у меня, – я похлопала себя по груди, – и вы их не получите!

– Это мы еще посмотрим, – сверкнул глазами он. А потом вылез в окно и крикнул: – трогай!

Его крик подхватили, и через пару минут карета пришла в движение. Мы поехали. И герцог с нами в карете.

Он, не отрываясь, смотрел на меня с привычной ненавистью. А я нарочно прижималась к его величеству. Должна же я отыгаться за свои страдания.

Ехали мы долго, ненависть герцога перестала волновать мне где-то на пятой минуте путешествия. Я начала клевать носом и чуть не упала, когда карета наехала на камень. Его величество тяжело вздохнул и обнял меня одной рукой. Этот жест был скорее дружеский, но герцог заскрежетал зубами. А я, улыбнувшись в полусне, положила голову на плечо его величества и заснула. И засыпая услышала:

– Не дури, Экберт... Между нами ничего нет, но если эта девчонка назло тебе полезет в мою постель, я ее не выгоню. Она интересная...

Глава 4

Три дня пути тянулись, как резиновые. Смотреть в окно быстро надоедало. И не только потому, что пейзаж был скучен и однообразен: трава, кусты и деревья. Дорога страшно пылила, дождя не было уже больше недели, и стоило открыть окно, как пыль тут же забивалась и в рот, и в нос, мешая дышать, и в карету, оседая тонким противным слоем на коже и одежде.

Радовало только одно. Вернее, один. Портной господин Сеппель. Он так вдохновился идеей одеть дам в мужское платье, что умудрялся кроить на остановках и шить пока ехали. Не знаю, как его девочки могли справляться с иголкой в подпрыгивающих на каждой кочке телегах обоза, но факт останется фактом – мой гардероб обогатился еще одним комплектом верхнего платья: юбка с бантовыми складками, жилет и жакет.

Я скучала в карете. Сначала вдохновившись примером господина Сеппеля пыталась что-то делать. Например, нарисовать разные фасоны юбок на бумаге, выданной Фладдом, но чернильница-непроливайка постоянно падала, кляксы украшали лист на каждой кочке, и я плюнула на это дело.

Король, как обычно периодически ехал верхом, чтобы размяться. А вот герцог большую часть дороги проводил в карете. Сначала это нервировало, не особенно приятно сидеть в деревянной коробке, когда на тебя смотрят с обжигающей ненавистью. Но я скоро привыкла. Если бы не редкие попытки герцога начать разговор, было бы, вообще, хорошо.

В столицу мы приехали к вечеру. Было еще довольно светло и наш обоз, грохоча колесами по камням, покатился по городу собирая зевак. Ока доехали до дворца за нами уже бежала огромная толпа людей, желающая одним глазком увидеть короля. Его величество спокойно сидел в карете не обращая внимания на крики и восторженные вопли толпы.

Мне было не по себе. Я знала, что у нас полно охраны, а толпа скорее рада видеть короля, но страх тонкой струйкой стекал по ложбинке позвоночника.

– Леди Лили, – король улыбнулся, – успокойтесь. Привыкайте к толпе, не бойтесь ее, но помните, она абсолютно неуправляемая, и никогда не доверяйте ей. Сейчас толпа будет перевозносить вас, но через минуту может, так же восторженно крича, уничтожить.

Я кивнула. Не могу сказать, что речь короля меня сколько-нибудь успокоила, но я хпривыкла и перестала вздрагивать, когда особенно шустрые люди пробирались мимо охраны и стучали по стенкам кареты, а особенно ушлые еще и заглядывали в окна, пытаясь разглядеть его величество. Их быстро оттаскивали, но я все равно поплотнее задернула шторы.

– Я бы на вашем месте больше переживал о том, – снова улыбнулся король, – как вас встретят придворные дамы... После того, как вы вернесь во дворец, вам придется уживаться с ними. Если бы вы следовали их правилам, то легко бы нашли себе не только врагов, но и сторонников. Но сейчас, – он кивнул на платье, – вы настолько не своя среди них, что они могут объединиться против вас. И тогда вам придется туго... эта та же толпа, леди Лили, со всеми ее законами...

Я побледнела представив, что меня ждет впереди. И зачем я только ввязалась в эту сомнительную авантюру? Ну, выла бы замуж за герцога, уехала в глушь и жила там себе счастливо, не видя мужа. Он-то точно остался бы во дворце. И развлекался с дворцовыми дамами... И в мои редкие приезды ко двору, они смотрели бы на меня с презрением и ненавистью за то, что заняла вакантное место жены герцога.

– Мне в любом случае, – ответила я, – не избежать «теплой» встречи, ваше величество. Я справлюсь.

– Не сомневаюсь, – согласился король, – но я могу вам немного помочь. Если мы с вами сразу продемонстрируем наши с вами близкие отношения, то дамы, и не только дамы, поостерегутся высказывать свои чувства слишком явно.

– Хорошо, – кивнула я, – давайте сделаем так.

И злорадно подумала, что можно одним махом еще и подразнить герцога. Пусть скрипит зубами. Так ему и надо!

Толпа возле дворца оказалась поистине огромной. И это при том, что провожающие нас горожане остались за пределами высокого забора, отделяющего дворцовые территории от города.

Я посматривала в окно на толпу встречающих, и мне было не по себе. Это так ужасно, что ты никогда не можешь остаться один. И твое присутствие всегда собирает вокруг толпу, которая жадно глядит на тебя, желая увидеть, прикоснуться, оторвать себе кусочек... чего? Да хоть чего-нибудь! Власти, денег, славы... да, даже одежды. У нас, я видела, хвастаются лоскутами сорванными со звезд во время концертов. Но я никогда не представляла себя на их месте. А теперь вот ощутила. И мне это не нравилось.

– Вы привыкните, леди Лили, – рассмеялся король, прочитав по лицу мои мысли. – Идемте, мы приехали.

Король вылез из кареты первым и подал мне руку. Уже это вызвало громкий, гуляющий по двору недоуменный гул. А уж когда я вылезла из кареты в своем новом наряде, площадь зашептала с новой силой. Я пробежала глазами по рядам встречающих... эмоции в глазах людей были разные: зависть, злость, ярость, презрение, равнодушие... но ни одна дама не смотрела на меня дружелюбно. Я чувствовала себя, как лягушка распятая на приборной доске. Меня препарировали и рассматривали под микроскопом. Особенно жакет и юбку... и жилетку... и явно мужскую рубашку, которая слегка выглядывала из рукавов жакета... шейный платок... цилиндр с цветком и вуалью... Дамы кривились. Кажется, им совершенно не понравилось, как я выгляжу.

Я поежилась, не подавая вида, как мне страшно. «Добро пожаловать в серпентарий, Лили,» – сказала я себе.

Его величество же чувствовал себя прекрасно. Нисколько не стесняясь, приобнял меня и зашептал на ушко:

– Не смотрите по сторонам, леди Лили. Смотрите только вперед. Идите ровно, не забывайте держать осанку, и, самое главное, выше нос. Вы не должны показывать свой страх, неловкость или еще что-либо подобное. И помните, вы теперь не баронесса, вы герцогиня и уже поэтому выше почти всех присутствующих здесь.

Со стороны, наверное, показалось, что король шептал мне на ушко что-то совершенно интимное, и гул на площади изменил тональность.

– Леди Лили, – громко, во всеуслышание, сказал король, – поддерживая меня по локоток, – ваш наряд совершенно обворожителен. Вам необыкновенно идет этот... как вы сказали? Жакет?

– Да, ваше величество, – склонила я голову, оценив то, что он сделал, – жакет. Его сшил ваш портной, господин Сеппель. Вы же слышали, что он собирается открывать модный дом, где каждая леди сможет заказать подобный наряд?

– Неужели? – притворно удивился он, – сомневаюсь, что кто-то, кроме вас, настолько смел. Я уверен, вы так и останетесь единственной леди, которая может себе позволить очаровывать мужчин подобным видом.

– Вы меня смущаете, ваше величество, – рассмеялась я, – я не хочу очаровывать никого, кроме вас...

Я ни на секунду не забыла, что десять процентов от каждого заказа упадет ко мне в кошелечек.

Толпа расступалась, пропуская нас ко входу во дворец, гудя, как потревоженный улей, и внимательно прислушиваясь в нашему разговору. И я даже немного удивилась, когда навстречу

к нам из дворца шагнула процессия: тоненькая, хрупкая женщина, почти девочка, в окружении своей свиты.

Она смотрела на меня прямо, не отводя взгляда. И в нем не было ненависти. Только чистое, незамутненное никакими другими чувствами, презрение.

Еще одна моя большая проблема, догадалась я. Невеста его величества. Будущая королева.

Король тут же выпустил меня из рук и направился к ней, улыбаясь до ушей. Я отстала на шаг, пропуская его вперед, и оказалась рядом с герцогом, которые до этого шел позади нас.

– И так будет всегда, – притворяясь равнодушным заметил он, – вы никогда не станете для него на первом месте, леди Лили. Что бы он ни говорил, но союз с Треаной для него важнее вас. И он легко бросит вас, если вы будете мешать его планам.

– Я это знаю, – пожала я плечами и не смогла не уколоть, – но, по-крайней мере, он не станет запирает меня в поместье на краю земли, отнимая у меня возможность делать то, что нравится.

– А вам, значит, нравится лезть куда не следует, постоянно попадая в неприятности? – герцог фыркнул, – пожалуй, в следующий раз я оставлю вас выпутываться из неприятностей самостоятельно. Посмотрим, как вы скажете потом...

– Скажите, ваша светлость, – улыбнулась я, – а вам не приходило в голову, что я никогда не обращалась лично к вам за помощью? Я всегда рассчитывала только на себя. И когда отправила Фиппа в городскую управу, и когда сбежала от похитителей... я благодарна вам за помощь, но, поверьте, если бы вы не оказались рядом, я бы справилась.

Герцог хотел что-то возразить, но в этот самый момент мы дошли до встречающих. И пришлось склониться в поклоне, приветствуя будущую королеву. Теперь было не до разговоров.

– Ваше величество, – склонила она голову, – рада вашему возвращению.

– И я рад видеть вас в добром здравии, ваше высочество, – улыбнулся король, – надеюсь вы успели попрощаться?

– Не поняла, о чем вы? – округлила глаза невеста.

– О моем брате, разумеется, – улыбнулся король, – о Рейнере... Или он был не единственным вашим поклонником?

– Как вы смеете! – Девица слегка побледнела, но больше ничем не выдала себя, – я никогда не давала вам повод заподозрить себя в неверности. В отличие от вас! Весь двор видел, как вы мило шептались с вашей, – она замялась, подбирая эпитет, который был бы меня достоин, – девкой!

– Айлерра, дорогая, – поморщился король и подхватил свою невесту под руку, – давайте не будем ссориться. Я слишком устал в дороге, пройдемте во дворец...

– Хорошо, Тидерик, – опустила глазки принцесса, успев за мгновение до этого испепелить меня взглядом, – вы правы. Вам нужно отдохнуть. Я уже приказала, чтобы все приготовили в вашему возвращению...

И они зашагали по ступенькам вверх к парадному входу.

Вокруг нас сразу стало многолюдно, и меня попытались оттеснить из-за королевской спины назад, но не тут-то было. Я с силой отпихивала особо настойчивых придворных локтями и с безмятежным видом продолжала идти рядом с герцогом Бартенбергским. Он временами искоса поглядывал на меня и что-то бубнил себе под нос. Думал, наверное, что я слишком грубо себя веду, но мне все равно. Я больше никому не позволю помешать мне.

А завтра я поеду домой... мне нужно дать указания управляющему в поместье, перевезти цеха на фабрику в Крамсберг, найти управляющего, который будет заниматься работой моего консервного заводика. И заняться своими новыми территориями. Я пока еще не решила что

там будет, у Фладда не было подробных карт моих земель. Но он обещал передать их мне перед отъездом и у меня будет пять дней дороги до поместья, чтобы все спланировать.

Чем дальше мы продвигались по дворцу, тем меньше становилась толпа позади нас. Я полагала, что меня снова определяют в те самые покои элитной куртизанки, откуда меня украли. Но я понятия не имела, куда идти, помнила только, что они где-то рядом с покоями короля и королевы. И поэтому шла следом, не отставая слишком далеко.

В какой-то момент нас осталось четверо, не считая слуг, конечно. Король с королевой все так же под руку, шли впереди, а мы с герцогом, старательно не глядя друг на друга, на расстоянии вытянутой руки шагали за ними.

– Леди, прошу вас, – слуга распахнул передо мной дверь, мимо которой мы проходили, – ваши покои...

Я кивнула и сделала шаг в свою комнату.

– Запри, – равнодушно приказал герцог слуге.

– Да, ваша светлость, – хотел ответить он, но я, резко развернувшись, гаркнула на слугу:

– Не смей! Запрешь, и я сделаю все, чтобы ты здесь больше не работал! Никогда!

Взгляд слуги заметался между мной и герцогом. Он растерянно теребил в руках ключи и не знал как поступить.

А я уже выдавала ему распоряжения:

– Пришли ко мне горничную порасторопнее, и пусть срочно принесут мой багаж. Ах, да, передай повару, никаких тушеных овощей со сливочным соусом на ужин.

– Ваша светлость, я не могу запретить леди, – слуга жалобно смотрел на герцога, – простите, но его величество не давал такого распоряжения.

Герцог так полыхнул злостью, что бедный слуга съежился и начал заикаться:

– Н-но, в-ваша с-светлость...

– Вот именно, – подержала я слугу, – ваша светлость, вы же не станете мстить слуге за то, что он не выполнил ваш приказ? А я стану. Мне слишком дорого обошлись запертые двери, чтобы еще раз допустить подобное. И я еще не вспомнила, кто именно мне принес овощи со снотворным, когда меня похитили, – задумчиво произнесла я, переведя взгляд на несчастного слугу, – и мне кажется, это был ты... или не ты... или все же ты...

Он побелел и выронил ключ. Я спокойно, пока мужчины приходили в себя после моих слов, подняла ключ и вернулась в покои, захлопнув дверь.

И прислонившись к ней спиной выдохнула... и тихо засмеялась... еще одна маленькая победа над герцогом окрыляла.

Горничная примчалась ко мне очень быстро. Набрала воду в ванную, помогла мне искупаться, испуганно косясь на мои шрамы, приготовила сменную одежду, а я впервые за много дней наслаждалась покоем.

И еще мне не принесли тушеные овощи в сливочном соусе. Это было прекрасно. После ужина я не дожидаясь его величества, отправилась спать. Я почему-то была уверена, что он снова придет сюда, хотя больше не было необходимости дразнить герцога Бартенбергского.

После того подслушанного разговора, я никак не могла перестать думать, что невеста короля совсем не такая беззащитная девочка, какой кажется на первый взгляд. Не зря его величество отпустил брата. А Фипп просто дурачок, раз поверил в то, что в Треане ему дадут титул и земли. Треанцы просто подстраховались и забрали и его тоже. Вдруг он придумает еще что-то. И король мне соврал, совсем не Фипп хотел, чтобы я страдала как можно сильнее. Чувствую, мне еще не один раз предстоит столкнуться с кознями будущей королевы.

Сквозь сон услышала как пришел его величество. Постоял на пороге моей спальни, держа в руках одинокую свечу и пристально глядя на меня. Его взгляд был почти осязаем, и пришлось приложить усилия, чтобы не шевельнуться и не сбиться с дыхания, изображая крепкий сон.

И только, когда король ушел в будуар, я позволила себе с облегчением выдохнуть и изменить позу. Зря он надеется, что я приду в его постель, чтобы насолить герцогу...

Глава 5

Утром на столике в гостиной уже лежали документы на мои земли: карты, описания и последние отчеты.

Пока завтракала, пробежала глазами по отчетам. Все совсем неплохо. Совокупный доход земель был раза в три больше, чем расчетная прибыль моих цехов. И это при том, что никаких рудников, приисков и прочих высокомаржинальных объектов на моих территориях не было. Думаю, его величество позаботился об этом нарочно. Но я была не в обиде. Я смогу повысить прибыль, открыв цеха и фабрики по переработке сельскохозяйственной продукции, которая и являлась основным источником дохода на моих землях. И вместо мяса и овощей стану продавать консервы, вместо кож – одежду и обувь, вместо зерна – муку, вместо пеньки – канаты, вместо древесины – мебель... Зачем отправлять на продажу сырье, если можно готовый продукт?

– Ваше светлость, – потревожила меня горничная, – к вам пришел герцог Бартенбергский. Сказал, что он вас ждет...

– Хорошо, – кивнула я, – скажите, что я закончу завтрак и приду...

Служанка побледнела, но поклонилась и исчезла из комнаты. Надеюсь, герцог не ждал, что я все брошу и побегу по первому его зову, как собачка? Но и вредничать я не стала. Отложила документы, доел булочку с творожной начинкой. Вкусная оказывается. А то пока читала, жевала машинально, даже вкуса не чувствовала, допила кофе и вышла в общую гостиную. Герцог стоял у окна и что-то разглядывал на улице. Услышав, что я вошла, повернулся и коротко кивнул вместо приветствия.

– Чем обязана, ваше светлость? – ответив точно таким же кивком, спросила я, остановившись посреди комнаты.

– Его величество велел сопроводить вас до поместья, – буркнул он недовольно. Отойдя от окна, и привычно облил меня ненавистью и презрением.

– Обойдусь без провожатых! – тут же отреагировала я.

– Тогда не надо было просить об этом своего любовника. Но вы, – с угрозой в голосе прошипел герцог, – как и все женщины, обычная лживая двуличная тварь, которая ради своих целей готова лечь в постель к каждому! В спали с Фиппом, чтобы он работал на вас, вы готовы были прыгнуть в постель ко мне, когда вам нужна была защита, но, как только появилась возможность, тут же переметнулись к королю.

Он говорил и говорил, обвиняя меня во всех грехах, и надвигался на меня, вероятно желая запугать меня как можно больше. Но все эти слова звучали так нелепо, что я не выдержала, прыснула от смеха, а потом и вовсе расхохоталась в голос, заставив герцога замолчать, сверкая глазами от злости.

– Ваша светлость, – отсмеялась я, – вы несете такую чушь, что иногда я сомневаюсь в вашей разумности.

Он стоял так близко, что ему потребовался всего шаг, чтобы оказаться совсем рядом. Рывок, и я уже в его объятиях, стиснута так, что не могу пошевелиться.

– Это потому, леди Лили, что в вашем присутствии я теряю голову, – хрипло прошептал он, – и схожу с ума от ревности. И меня это страшно злит, и я ненавижу вас за то, что вы вызываете во мне эти чувства, – он склонился надо мной так низко, что я чувствовала губами его дыхание. – Лили, – выдохнул он, – мой маленький кролик...

И поцеловал, вышибая почву из-под ног, заставляя забыть обо всем... Жар прокатился по телу, согревая и заставляя меня саму тянуться к нему... обнять и ответить на поцелуй. Вот только я больше не маленький кролик.

Резко оттолкнула его от себя, отрывая нас друг от друга. И отпрыгнула назад. Герцог не ожидал от меня такой прыти и от неожиданности выпустил из рук.

– Да как вы смеете! – Зашипела я, тяжело дыша и пятясь назад, чтобы оказаться от него как можно дальше. Если он снова... невольно закружилась голова... то я вряд ли смогу что-то сделать. Лучше не приближаться.

– Лили, – а вот он еще ничего не понял, и сделал шаг ко мне. И еще один. Я уперлась спиной в стену, отступать больше некуда. – Лили, хватит. Тидерик все рассказал мне. Ты уже достаточно наигралась в самостоятельность. Ты уже все всем доказала. Признаю, я был не прав, когда думал, что ты не справишься одна. Но хватит бегать. От меня все равно не убежишь...

И он снова с каждой фразой становился на шаг ближе. Я вжималась в стену, понимая, что проигрываю эту битву... и не герцогу, а себе... Я уже больше полугода одна. Это банальная физиология. Я инстинктивно выбрала себя самого сильного самца. И именно поэтому меня тянет к нему. Именно потому поцелуи Фиппа не вызывали такого всплеска эмоций.

Вот только я больше не маленький кролик. А герцог вовсе не удав.

– Нет, – ответила я тихо, но твердо, – вы ошибаетесь, ваша светлость. Вы очень сильно ошибаетесь. Это вы не я бегу от вас, это вы бежите за мной. Вы сами преследуете меня. А по поводу сопровождения, – я сделал шаг в бок, к двери, – можете сказать его величеству, что я сама отказалась от вашей помощи.

Еще шаг... До двери остались считанные метры, когда герцог решил действовать и, одним махом догнав меня, снова протянул ко мне руки. Я попыталась увернуться, не дать ему обнять себя, но ему было плевать на мои желания. Рывок, и я с силой прижата к его телу.

– Я был слишком терпелив с тобой, Лили, – зарычал он, – с меня хватит! Ты станешь моей немедленно! Я не намерен больше ждать.

– Никогда, – зашипела я, изо всех сил сопротивляясь, отталкивая и вырываясь из его объятий, – слышишь, я никогда не стану твоей. Ты можешь силой взять мое тело, но моим сердцем тебе не завладеть никогда!

– Меня такой расклад вполне устраивает, – герцог злорадно расхохотался, сдавливая меня еще сильнее, так, что стало невозможно даже дышать.

– А меня нет! – с отчаянием выкрикнула я и на голых инстинктах саданула коленом ему между ног, вложив в этот удар все свои физические и эмоциональные силы.

Герцог на мгновение замер, я увидела, как резко увеличились его зрачки от боли, а потом заорал, выпуская меня из рук и хватаясь за пострадавшее место.

– А-а-а! – стонал он, а я кинулась к двери покоев, чтобы сбежать. – Тебе конец, стерва! – Догнал меня его крик.

А я забежав за угол длинного дворцового коридора остановилась, прислонилась к стене и разрыдалась, медленно опускаясь прямо на пол. Я понимала, что не время плакать, нужно бежать и искать короля. Я должна рассказать ему обо всем, что случилось. Оставлять поступок герцога безнаказанным я не собиралась. Но силы покинули меня окончательно. Мышцы превратились в желе, а тело стало тяжелым и будто бы чужим. А еще нестерпимо заболели ожоги. Руки и спина снова онемели и совсем не слушались, как в тот день в лесу, когда меня нашли крестьяне.

– Леди Лили? Что случилось?! – склонилась надо мной тень...

Легкая прохладная волна привела меня в чувство и сняла боль. Мор. Только он так может.

Глава 6

– Леди Лили, вы немедленно должны сообщить об этом его величеству, – Мор внимательно выслушал сбивчивый рассказ о событиях в моих покоях.

С каждым словом лекарь все больше хмурился, а когда я закончила еще одна прохладная волна пробежала по моему телу. И я больше не плакала, магия Мора успокоила нервы, но чувствовала себя несколько замороженной. Как на приеме у стоматолога после укола. Только в этот раз укол был не в десну, а в самое сердце.

– Идемте, – Мор подхватил меня за под мышки и рывком поставил на ноги. Меня повело, но королевский лекарь не дал мне упасть снова, подставив плечо. – Я помогу вам.

Мы куда-то шли. Я практически висела на Море, еле-еле передвигая ноги. Мы поворачивали направо, налево... я пыталась сообразить в каком направлении мы движемся, но мысли в голове были слишком тяжелые, неповоротливые и медленные. Они не успевали за нами.

Мор остановился и постучал в какую-то дверь...

– Ваше величество, позвольте...

– Мор? – Отозвался король, – входи. Что-то случилось?

– Да, Ваше величество, – Мор вошел в личный кабинет короля, который снова сидел за бумагами. Но в этот раз не один. Кажется, мы пришли в разгар какого-то обсуждения.

– Леди Лили? – король увидел висящую на лекаре меня и вскочил. Вслед за ним встали и все остальные. – Что с ней опять приключилось?! Мор?!

Мор поклонился, я невольно тоже согнулась в поклоне.

– Мы хотели бы обсудить это с вами наедине, – ответил Мор.

Король одним движением бровей отправил своих советников в коридор.

– Рассказывайте.

Я чувствовала себя замороженной рыбой и молча сидела на кресле, в которое меня усадил Мор, не понимая, что от меня хотят. Но лекарь сам рассказал королю то, что услышал от меня.

Король тоже становился все более хмурым с каждым словом. А когда Мор закончил рассказ, подошел ко мне. Присел на корточки перед креслом, взял меня за руки.

– Леди Лили, – вздохнул он, – я категорически не узнаю своего брата. Он никогда бы не стал так поступать. И я отправил его с вами, надеясь, что в дороге вы сблизитесь и поймете, что нужны друг другу. Но я ошибся. Почему-то с вами я всегда ошибаюсь, леди Лили, – попытался пошутить его величество. Но я смотрела на него и ничего не понимала.

– Мор, что с ней?

– Я слегка перестарался, – вздохнул лекарь виновато. – перенервничал и слегка переборщил с магией. Но это пройдет через пару минут.

– Хорошо, – кивнул король, – отведите ее к себе, и прикажите позвать ко мне герцога Бартенбергского.

– Нет, – мотнула я головой. Мор был прав, действие магии быстро слабело, и я наконец-то стала приходить в себя. – Я хочу, чтобы вы наказали герцога Бартенбергского в моем присутствии...

– Леди Лили, – вздохнул его величество, – он будет чувствовать себя униженным, и это еще больше разозлит его.

– Это прекрасно, – ответила я, – он должен почувствовать себя на моем месте. Ему будет полезно.

– Леди Лили, – король снова вздохнул, – ситуация очень неприятная, я с вами согласен. Но зачем усугублять ее еще больше. Обещаю вам, я отправлю герцога на границу, чтобы у него было время подумать о своих ошибках.

– Я настаиваю, ваше величество, – склонила я голову, чтобы не быть слишком грубой.

– Хорошо, – согласился король, – но в следующий раз постарайтесь быть с ним помягче...

Вы же женщина... И он очень сильно любит вас, просто не знает как себя вести... ему еще никогда не приходилось ухаживать за леди... Дайте ему еще один шанс.

Я кивнула, хотя совершенно не собиралась это делать. Да, я женщина. Но всепрощения во мне не осталось совершенно. Слишком много всего произошло, и я израсходовала его досрочно.

Пока ждали герцога я осмотрелась. Рабочий кабинет его величества походил на офис какого-нибудь топ-менеджера. Никакой показной роскоши, хотя видно, что на обстановке не сэкономили. Большой письменный стол, с длинной брифинг-подставкой. Массивное, удобное кресло с высокой спинкой, чтобы можно было откинуться и отдохнуть, не вставая из-за стола. Вдоль брифинг подставки с каждой стороны стояло по пять кресел попроще. На одном из них я и сидела. По стенам расставлены шкафы с книгами и стопками документов за стеклянными дверцами. На полу тканый ковер с замысловатыми узорами. На стене за спиной короля огромная, нарисованная карта Эсты, с городами, и крупными селами. Но это скорее художественное произведение, чем рабочий инструмент.

Мрачный герцог появился в кабинете его величества буквально через несколько минут. Он поклонился королю, мельком взглянул на меня, поморщился и с царственным видом уселся в кресло с другой стороны стола.

– Итак, герцог Бартенбергский, вы догадываетесь, по какому поводу я вас здесь собрал? – строгим официальным тоном спросил король.

– Догадываюсь, – скривился он и повернулся ко мне, – уже пожаловалась?

Я кивнула.

– Вы же не думали, что я буду молчать о том, что вы сделали?

– Хватит, – остановил наше препирательства его величество, – Экберт, ты понимаешь, что я не могу оставить подобное без внимания? И поэтому ты сегодня же отправляешь в Вегенсберг... И постарайся сделать так, чтобы я не разочаровался в тебе еще больше.

Герцог кивнул и собрался встать...

– И это все?! – удивленно округлила я глаза, – «отправляйся в Вегенсберг»? Ваше величество, но вы же обещали наказать его!

– Леди Лили, – вздохнул король, – в Вегенсберге идет война...

– Какая идиллия, – хмыкнул герцог, – И хотите, чтобы я после этого поверил, что вы не спите?

– Хватит! – рявкнул король, – это уже переходит все границы, Экберт!

– Не хочу, – ответила я, вклиниваясь в паузу после королевского оклика. И пояснила, – думайте что хотите, ваша светлость. Но будьте добры, держитесь от меня подальше. Я не желаю иметь с вами никаких дел, я не желаю видеть вас рядом и, вообще, запомните: я никогда не буду с вами.

– Вы не сможете, – довольно осклабился герцог, – прабабка постаралась. Вы предназначены мне, и у вас нет выбора, кроме как стать моей. И как бы вы не сопротивлялись, финал все равно будет один.

– Что вы имеете в виду? – встревоженно спросила я. Слишком красноречив был едва заметный кивок его величества.

– Наша прабабушка, – вздохнул король, – она не просто отправляет девушек к нам... она еще и связывает судьбы. Как бы вы оба не старались, ничего не изменить... а уже тем более, если он, – кивком указал на герцога, – согласен с ее выбором.

Я громко выругалась. Теперь стало понятно, почему я так реагирую на его прикосновения и поцелуи. Это все проклятая магия проклятой бабки! Чтоб ей пусто было!

– И почему вы мне сказали об этом только сейчас?!

Герцог хмыкнул, король вздохнул. И на мой вопрос, конечно же, никто не ответил. Да, я и не ждала. Если подумать, то все вполне логично, бабка, отправляя меня в этот мир, действовала по тем же принципам, что и король, вслепую используя меня в своих интригах.

– Сожалею, леди Лили, – король снова вздохнул, – но мы ничего не можем изменить, даже если бы хотели.

Я только кивнула. Вмешательство магии все объясняло, но только от понимания легче мне не стало. Остался только один неясный момент.

– Но почему тогда вы тогда поверили, то я выйду замуж за Фиппа? Или что сплю с его величеством? Раз магия связала нас.

– Одно другому не мешает, – улыбнулся король, – ваш брак был по расчету... а со мной вы не спите... Но, если бы решились, то поняли бы, что это тот же самый брак по расчету...

Он напряженно рассмеялся, а герцог нахмурился.

Но я уловила аллегорию. Если вспомнить поцелуи Фиппа, до того, как он стал мне противен. Они были никакие, как будто бы жуешь бумагу. Не противно, но и не приятно. Если и секс будет таким же? Очень неоднозначная перспектива. Но гораздо лучше, чем фееричная жизнь с его светлостью. Когда ты полностью во власти этого монстра.

– Значит, – кивнула я своим мыслям, – нам нужно просто держаться подальше друг от друга.

– Не получится, – хмыкнул герцог, – потому что я этого не хочу! Вы моя, леди Лили, как бы вы ни упирались. Вы моя...

Я ничего не ответила. Зачем провоцировать его раньше времени.

Глава 7

В свое поместье я выехала только вечером. Король был настроен категорично и отказался отпускать меня без сопровождения. Сказал, что ему не хочется снова скакать через пол страны, если вдруг меня снова похитят. Поэтому отправилась я не на дилижансе, а в карете, подобной той, на которой ездил король. Только немного попроще снаружи. Со мной отправился целый отряд воинов под руководством капитана господина Култа.

Капитан, пожилой уже мужчина, был из простых и выбился в люди исключительно благодаря своим способностям. По вечерам, у солдатского костра он рассказывал веселые байки из своей полувековой карьеры. Солдаты так заразительно хохотали, что я присоединилась к их посиделкам в первый же вечер.

И вот тогда я поняла разницу между простыми людьми, такими как капитан Култ, его солдаты и я, и аристократами, такими как король, герцог и Фипп. Мы не привыкли к интригам, мы не умеем скрывать эмоции, наши лица живые, они не похожи на маски, за которыми скрываются настоящие чувства.

Сначала солдаты сторонились меня, испуганно замолкая, как только я приближалась, но к концу пути освоились и весело хохотали над моими шутками, искренне сочувствовали мне и желали успеха. А с капитаном мы и вовсе сдружились.

В поместье мы приехали после обеда. Приказав госпоже Зензи разместить капитана в гостевой комнате, а солдатам предоставить ночлег в комнатах прислуги, я быстро привела себя в порядок с дороги и помчалась в цеха.

К счастью Гезз меня не подвел. Все эти долгие четыре недели цех работал без простоев. Я пробежала по участкам. Никакой халтуры. Кругом идеальная чистота, все оборудование работает четко, работники трудятся.

– Леди Лили, – гудел Гезз, – дак, я ж с пониманием. Следил, чтоб все работали так, как при вас заведено было. А кто ленился, так я того... и пригрозить могу... и по морде надавать, чтоб работали как следует. Негоже за такую денюгу, что вы платите, спустя рукава работать... У нас, почитай, парни больше отцов зарабатывают... да, что там парни! Бабы семью содержат... Мати-то наша корову купила... я ей из тех, что на забой привезли продал по той цене, что мы ее купили, чтоб убытка не было. Стельная она она была, вот-вот разродиться должна была... вы же не против, леди Лили?

Я мотнула головой, а Гезз продолжал тараторить, пряча за необычайной словоохотливостью, волнение.

– Она теперь в деревне завидная невеста. Мужики к ней свататься начали, а она всем от ворот поворот. Ни один из вас, говорит, не пришел, когда мне трудно было. А сейчас, когда я больше некоторых мужиков зарабатываю и семью содержу всем на зависть, приперлись. А мне, говорит, сейчас не нужен никто. Я сама себе хозяйка... Вот... А Берн придумал, как штуку одну сделать, чтобы банки паялись быстрее... Он же, леди Лили, головастый. Я ему велел вас дожидаться.

– Гезз, – расчувствовалась я, – ты молодец! Объяви всем, что за хорошую работу выдам премию. Размеры определишь сам, ты же лучше знаешь, кто как работал. Максимальный размер – месячный оклад. Сделаешь?

– Сделаю, – кивнул Гезз, – а сэра Фипп, когда вернется? А то больно уж хочется штучку эту Бернову смастерить...

Я вздохнула... как-то расслабилась я в компании капитана и его солдат... А ведь все осталось по-прежнему, и мне пора начинать играть свою роль...

– Ох, Гезз, – всхлипнула я и, достав из кармашка припасенный платочек, промокнула уголки глаз, – нет больше с нами сэра Фиппа... погиб он... Не спрашивай, – перебила я, увидев,

как изменившись в лице Гезз открыл рот, – героем погиб... его король титулом герцогским наградил... и мы едва успели пожениться... как я осталась одна...

Я старательно терла глаза, выжимая слезы. Я могла ничего не объяснять, Гезз не того уровня, чтобы я перед ним раскрывалась, но мне хотелось попробовать. Я ведь еще никогда так не притворялась и не носила маски. А теперь я должна срастись с ней, если хочу добиться своих целей.

– Ох, же, – Гезз отвернулся и тяжело вздохнул, – хороший же человек был. – Я кивнула, продолжая всхлипывать. – Так вы ж теперь получается, – догадался мой бригадир, – ваша светлость?

– Да, – простонала я. Хотела еще заламывать руки, но решила, что это будет слишком. – Я теперь герцогиня Фабербургская и вдова сэра Фиппа...

– Ох, же, – ахнул Гезз, – вот это новости! Вот все удивятся-то! Изик от счастья помрет... у него ж получается внук герцогский сын! Первенец! Ох, же! – он прихлопнул рот ладошкой и испуганно выпучил на меня глаза.

– Я знаю про Гратту, Гез, – мне захотелось вернуться в прошлое и прибить эту девку до того, как она залетела, но я сделал скорбное лицо и печально улыбнулась. – Фипп просил меня позаботиться о ребенке. И я исполню волю моего супруга, – всхлипнула я, – выращу и воспитаю, как своего. И выделю часть имущества, как он велел, – свалила я все на покойника. Пусть попробуют проверить как оно было на самом деле. Правду знают только два человека: я и его величество. Но я точно ничего не скажу, а до короля пусть попробуют добраться.

– Вы уж простите меня, дурака, леди Лили, – вздохнул Гезз, – сам не знаю, чего мой язык болтает... не идиот же, понимаю, какво это воспитывать дитя, которое муж на стороне нагулял, – он вздохнул, – сам такой... только у меня магии не появилось, вот меня и выперли из отцовского дома...

– Магии? – я удивленно взглянула на Гезза, – так ты...

– Ублюдок. – Кивнул он. И вздохнул, – отец-то мой из аристократов. Мать в трактире прислуживала. Увидела, влюбилась, забеременела. Отец-то мой меня признал, при себе оставил. А как подрос, да стало ясно, что магии нет, так меня на конюшню и отправили... там я и вырос.

– А кто твой отец, Гезз?

– Да, – вздохнул он, – я толком и не помню. Мал же был... какой-то граф вроде... я из Иносты, леди Лили... как уж мать моя туда попала не ведаю, но пока я с отцом жил, она всегда говорила, что у меня дядька родной в Эсте, вот я и как чуть подрос сюда и сбег...

– Ничего себе, – я просто опешила, – так ты получается голубых кровей.

– Да, каких там кровей, – отмахнулся он, – конюх я... сызмальства на конюшне рос. У меня от отца только имя и осталось, которым он меня при рождении наградил. Когда еще верил, что толк из меня будет... Я только попросить вас хотел... Коли у ребеночка Граттинога магии не окажется, вы не отправляйте на конюшню... отдайте мне, а? Я его как своего воспитаю. Люблю я детей, ваша светлость. И Рейн моя рада будет... у нее сейчас двое уже от старика еешного. Девочка и мальчик... мелкие пока совсем... а потом мы и своих народим.

– Гезз, – перебила я разоткровенничавшегося помощника, – я не брошу ребенка в любом случае. Хотя ты прав, любить его у меня вряд ли получится. Но до этого еще долго. А сейчас нам нужно заняться работой, – я кивнула на цех. – Пойдем на склад, посмотрим, сколько у нас там запаса скопилось. Нам в Крамсберг переезжать. А это считай день пути, да и потом. Пока все расставим запустим... неделя не меньше...

– А то и больше, – кивнул Гезз, – оборудование-то тяжелое...

Запас в кладовой радовал глаз. Уже можно было не боясь грузиться в подводы и ехать в Крамсберг. Я велела Геззу быть готовым к тому, что придется очень быстро собирать цеха здесь и так же быстро разворачивать их там.

Вообще, Гезз меня приятно удивил. Одно дело руководить цехом, когда я или Фипп были рядом, и совсем другое, когда руководство просто внезапно исчезло, не появившись в оговоренные сроки. Но он справился.

Причем, как оказалось, не все было гладко. Пару раз ломалось оборудование, но Берн с Геззом просидели всю ночь над станком, самостоятельно разобрались в чем дело и сумели починить оборудование. После этого Берн и придумал способ ускорить пайку.

Другой раз случилась проблема с этой коровой... Не знаю, куда смотрели погонщики, когда пригнали нам вместо быка тощую, еле живую, да еще стельную корову. С нее мяса-то всего ничего, одни проблемы. Скот мы закупали по головам, и корова стала бы пусть небольшим, но чистым убытком. И Гезз нашел наилучший выход из ситуации, продав корову дешевле, чем на рынке, но без убытка для цеха. И эта внимательность к мелочам радовала.

Но больше всего ему пришлось поломать голову, когда полетел наш единственный автоклав, отказавшись закрываться герметично. Но Гезз и тут не растерялся, погрузил котел в телегу и рванул в Крамсберг. Там нашел мастера, который сумел починить крепления на крышке. Через сутки автоклав снова работал, стоя на своем месте в моем цехе.

И я решила, что такими кадрами не разбрасываются. Пусть перевозит цех, а там посмотрим. Может быть, вообще, возьму его управляющим. Мне нужны верные люди, и он уже доказал свою преданность. Тем более, если поднять историю о его происхождении, слегка отредактированную, конечно, то никто не будет кривиться, что я назначила простого работягу на такую должность.

– Леди Лили, – Гезз что-то прикинул пока я размышляла о будущем, – нам не хватит двух возов, что сейчас консервы в Крамсберг возят... не поместится все туда. Нам бы еще хотя бы возка три, а лучше четыре... и автоклав бы еще один, леди Лили...

– Хорошо, – кивнула я, – Гезз, я доверяю тебе, ты отлично справляешься. И теперь ты сам должен решать, что нужно купить для цеха. Возьми у госпожи Зензи бумагу и напиши список необходимого. Я посмотрю и выделю деньги.

– Ох уж, – вздохнул Гезз, – не смогу я так... я ж грамоту-то не разумею...

– Значит учишься, – я улыбнулась, – это не так сложно. А у меня на тебя большие планы. Если постарайся, то очень скоро тебя будут называть господин Гезз. И относиться уважительно и с почтением. Понял?

– Ох, уж... Леди Лили, – Гезз мгновенно покраснел и запыхтел от смущения, – ну, скажете тоже... господин Гезз...

– Мне кажется, это звучит очень хорошо, – улыбнулась я, – как только перевезем цеха в Крамсберг, я найму учителя. Ты будешь старательно учиться сам и следить, чтобы все остальные работники не прогуливали уроки. Я потом с тебя спрошу. Мне нужны грамотные сотрудники, Гезз. А Берну скажи, что если его придумка сработает, то я приставлю его помощником к магу-инженеру, чтобы он перенимал у него знания. Магия, Гезз, совершенно не нужна для того, чтобы овладевать знаниями и быть хорошим инженером. Так и скажи Берну, понял?

– Понял, леди Лили, – кивнул Гезз. И помолчав секунду, добавил, – а можно я учиться еще ребят позову? Из бедноты? И одного отсюда с собой заберу... у меня племянник, леди Лили, дюже способный мальчишка. Без магии, а каждую травинку чует. У дядьки огород, почитай, его стараниями лучший в деревне.

– Зови, – кивнула я, – но тогда и присматривай за ними, чтоб не баловались и никому не мешали...

Глава 8

Пока я осматривала цех на горизонте постоянно маячил Эртур, мой маг-химик. Ему явно не терпелось поделиться со мной новостями, и он не мог спокойно дожидаться, когда я освобожусь. Поэтому несмотря на усталость и довольно поздний вечер, сразу после инспекции Гезовых владений, отправилась в лабораторию.

Мы шли по узкой, протоптанной Эртуром, тропинке в дальний флигель. Уже совсем стемнело, все же конец лета, дни стали намного короче. Скоро придется переходить на работу по зимнему режиму и освещать цеха керосиновыми лампами. Как жаль, что мы не придумали электричество. Но я так мало про него помню... Знала бы куда попаду, захватила бы с собой комплект учебников по школьной программе: химию, физику, математику... Точные науки работают одинаково во всех мирах. Думаю, даже магию можно вписать в существующие законы.

– Леди Лили, – Эртур, подпрыгивая от радости, шел рядом, – я сделал все, что вы говорили. До сих пор не понимаю, почему никто не додумался обозначать элементарные вещества буквами. Это, оказывается так просто! Но это так гениально, леди Лили! Мне уже не терпится отправить эти исследования профессорам. Они, скажу я вам честно, просто удавятся от зависти! Столько открытий! Прорывных открытий, не побоюсь этого слова! Благодаря вам химия выйдет на новый уровень! О! – он сверкал глазами и не замолкал ни на секунду, не давая мне вставить ни слова, – леди Лили, я уже подготовил все документы. И, уж прости, вписал вас в соавторы! Уж простите, но мне совесть не позволяет поступить по-другому! И я ничего не буду исправлять! Вы просто не представляете ценность ваших идей!

– Сэр Эртур, – рассмеялась я, перебивая восторженного ученого, – это все прекрасно, но меня больше интересует практическая сторона вашей работы. Что у нас с резиной?

– Простите, леди Лили, – улыбнулся он, – я просто никак не могу прийти в себя! Не зря говорят, все гениальное просто! Ваши идеи на первый взгляд просты до смешного, но когда начинаешь над ними работать...

– Сэр Эртур! – остановила я его, – что с резиной?

– Все хорошо, леди Лили, – мотнул головой маг-химик, – все по плану. Я получил резиненную ткань, разобрался как проложить слой резины металлической сеткой... кстати, – вскинулся он, – при этом прочность выросла в разы, леди Лили. И это удивительно. Думаю, этот метод можно использовать и с другими материалами... но я пока еще не пробовал, – смутился он, – честно говоря, большую часть времени посвятил работе с веществами, – повинился он, – это так интересно! Теперь мне очень хочется составить классификацию всех существующих элементов. Это будет нечто грандиозное...

– Хорошо, – рассмеялась я. Надо же, мой химик замахивается на создание периодической таблицы Менделеева... Вот только тут я ему почти ничем помочь не могу. Но зато смогут другие. – Я очень рада, Эртур, что вы оказались таким увлеченным магом-химиком. И у меня для вас есть отличная новость.

– Какая? – вскинулся он.

Мы как раз дошли до флигеля, в котором была лаборатория. Он открыл замок, который я велела вешать на дверь из соображений безопасности каждый раз, когда он выходит из лаборатории. Даже если это на три минуты.

– Очень скоро мы переезжаем в столицу. Я вышла замуж за сэра Фиппа, а его величество вернул ему титул герцога, потерянный прадедом. Правда, – я печально вздохнула, – сэр Фипп погиб... как герой... и я теперь вдова...

– Какой кошмар! – выдохнул Эртур замирая с замком в руках, – это такая потеря, леди Лили... соболезную...

– Ничего, – я сделала вид, что смахнула слезу, – зато он добился главного: при королевской академии наук открывается научно-исследовательский институт, который будет работать над идеями сэра Фиппа, которые я записала под его диктовку. Там соберутся лучшие умы королевства. И вы приглашены одним из первых, сэр Эртур...

Он кивнул, неловко теребя в руках замок, но не выдержал:

– Это же неправда, леди Лили... теперь-то я точно знаю, что это именно ваши задумки. Ваши открытия, а не сэра Фиппа... я его, вообще, ни разу не видел.

– Согласна, неправда, – я улыбнулась, – но, вспомните, как вам было тяжело принять то, что женщина может что-то понимать. А ведь вы были всего лишь вчерашним студентом, сэр Эртур... пусть и талантливым. А теперь представьте на вашем месте своего профессора. Согласился бы он работать под началом леди?

– Нет, – мотнул головой Эртур, – никогда и ни за что не согласился бы... Но, леди Лили, они все равно поймут, в чем дело. Невозможно скрыть такое...

– Это будет потом, – пожалала я плечами, – и об этом будут знать только те, кто будет работать непосредственно со мной. А для всех остальных сохранится привычная картина мира. Надо быть хитрее, сэр Эртур, – я подмигнула магу-химику, – теперь-то я это понимаю. И у меня к вам будет небольшая просьба: не мешайте ученым, которые будут работать со мной сделать открытие о разумности женщин самостоятельно.

– Хорошо, леди Лили, я понял, – фыркнул Эртур и распахнул дверь в лабораторию, перед которой мы застряли, – прошу вас...

Дверной проем зиял чернотой. Ни единого отблеска.

Я со вздохом сделала шаг вперед, надо рассказать Эртуру о люминесцентных красках что ли. О них я знаю больше, чем про электричество.

– Я сейчас, леди Лили, – он догадался о моих затруднениях и, достав откуда-то из темноты керосиновую лампу и зажег свет. – Вот, – поднял он лампу повыше, освещая пространство передо мной, – проходите...

Флигель был совсем небольшой, не больше двадцати квадратов, но Эртуру удалось использовать площадь по максимуму. У входа он поставил шкаф, в который складывал свои вещи, вешал халат, точно такой же, как на фабрике. Он убедился, что работать в халате гораздо удобнее, чем без. Под ним вся твоя одежда остается чистой и целой.

Вдоль одной из стен шли столы с химической посудой, и небольшой печью, над которой Эртур сделал подобие вытяжки. Вытяжка накрывала не только печь, но и часть стола, застеленную листом жести.

Напротив входа под окном стоял длинный и узкий письменный стол, на котором стопками лежали какие-то бумаги. Пожалуй, скоросшиватели будут пользоваться успехом не только у королевской канцелярии.

А посреди кабинета был расположен еще один стол для проведения химических опытов.

Свет керосиновой лампы освещал лишь небольшой кусочек пространства вокруг себя, но мне и не нужно было больше света, чтобы заметить, в лаборатории как всегда царил идеальная чистота. Эртур самолично следил за уборкой и не гнушался пройтись тряпкой по столу самостоятельно.

Мы прошли к рабочему столу и Эртур достал из ящика образцы резиновых изделий, созданных их за время моего отсутствия.

– Чтобы сделать прорезиненную ткань, – рассказывал он, – я сначала растворил смолу в керосине, пропитал этим раствором ткань и только потом провел вулканизацию. Вот, смотрите, что получилось, – он протянул мне несколько лоскутов, – если добавлять красители, то можно получается цветные ткани. Документы на патенты я приготовил. И, как мне кажется, они отлично подойдут для пошива плащей... резина ведь совсем не пропускает воду. Осталось только найти надежного партнера и попробовать сшить такой плащ.

– Верно, – рассмеялась я, – Эртур, вы молодец. А портной у меня уже есть. Господин Сепшель.

– Королевский портной? – удивился мой маг-химик, – но, говорят, он жутко упертый старикан, который не желает ни с кем работать, кроме его величества.

– Мне удалось с ним договориться, – подмигнула я ему.

– Нисколько не сомневаюсь, леди Лили. Вы необыкновенная женщина, я таких, как вы, еще никогда не встречал, – мальчишка вдруг вспыхнул, покраснев так, что это стало заметно даже в тусклом свете керосиновой лампы. – П-простите... Вот, – он вынул толстый, плотный кусок чего-то непонятного, – это резина, в которой запаяна металлическая сетка. Только я пока не представляю, куда ее можно использовать. Материал, как я говорил, очень прочный. И надо бы попробовать укрепить таким же образом другие материалы.

– Отлично, – улыбнулась я, – а металлической сеткой можно прокладывать бетон, – вспомнила я, – только она должна быть не из проволоки, а из стальных прутьев, которые называются арматура. Процесс армированием, а полученный бетон – железобетоном. Из него даже можно строить дома...

– Леди Лили, – Эртур справился со смущением, – вам нужно обязательно все это записывать. Вот, – он достал из тумбы письменного стола книжку, – возьмите. Это называется записная книжка. Чистые листы, собранные в книгу. Мой отец привез из Треаны.

– Спасибо, – улыбнулась я взяла подарок. Тогда я еще не знала, что подобные записные книжки делали исключительно по заказу и стоили иногда гораздо дороже самых роскошных ювелирных украшений. А именно этот был единственным богатством младшего отпрыска графского рода Терренских, доставшимся ему от отца.

Но сейчас я думал только о деле. Мне не давала покоя идея по поводу светящейся краски, которая помогла бы организовать работу цехов зимой. Если края столов, дверные проемы, ступеньки и прочие опасные места будут светиться в темноте, предупреждая о себе, то можно будет не таскать туда-сюда керосиновые лампы и организовать стационарное освещение на участках.

– Сэр Эртур, – решила я не откладывать тему в долгий ящик, – а вы знаете, что фосфор способен светиться в темноте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.